

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

◎◎◎

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная америкашка
Любовь дерзкого мальчишки

◎◎◎

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Незнакомка из прошлого
Расставаясь с прошлым

◎◎◎

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Леди Фантом
Египетские ночи
Скучающий жених
Черная пантера
Прелестная беглянка

ДАНИЭЛА СТИЛ

Расставаясь
с прошлым

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

С80

Danielle Steel

THE GHOST

Copyright © 1997 by Danielle Steel

Ранее роман выходил под названием «Наваждение»

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Расставаясь с прошлым / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. В. А. Гришечкин]. — Москва : Эксмо,
2015. — 384 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-80926-4

На склонах горнолыжного курорта встретились два одиноких человека, пережившие крах личной жизни. Франческа Виронэ и Чарли Уотерстоун уверены, что больше никогда не осмелятся полюбить. История Сары Фергюсон, удивительной женщины, которая не побоялась все начать сначала, помогает им освободиться от призраков прошлого и найти свое счастье.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Гришечкин В.,
перевод на русский язык, 2008

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80926-4

Пролог

После разрыва с женой Чарли Уотерстоун¹ долго не мог прийти в себя. Снова и снова он пытался разобраться в том, что произошло между ним и Кэрол. Почему она так с ним поступила? Кто дал право этому подонку Саймону вмешиваться в их с Кэрол отношения? Но в глубине души Чарли прекрасно понимал, что Саймон скорее всего ни в чем не виноват, а это означало, что винить во всем он должен только самого себя.

В один миг рухнула вся его жизнь. И Чарли решил бросить все, даже работу, которая стала ему ненавистна. Формально Чарли считался в отпуске, но он знал, что больше не вернется в Нью-Йорк, да и в Лондоне, где он прожил почти десять безоблачно счастливых лет, делать было больше нечего. Он не волновался по поводу своей карьеры дизайнера. Чар-

¹ Начало истории о Чарли, Франческе и таинственной Саре Фергюссон читайте в романе «Тайна ее прошлого».

ли был убежден, что, останься он в Нью-Йорке, эта дурацкая работа прикончит его как профессионала гораздо вернее, чем годы бездействия. Лучше он будет преподавать архитектуру в каком-нибудь колледже.

Впрочем, на ближайшие полгода он запланировал для себя лыжные прогулки и путешествия; Чарли давно лелеял мечту отправиться в путешествие по странам Европы, чтобы осмотреть все старинные замки, достойные внимания. Кроме того, он подумывал о том, чтобы взяться за кисть и написать маслом несколько картин. Раньше у него на это вечно не хватало времени.

Но что ему делать теперь? До Рождества оставалась всего неделя. Это должно было быть первое Рождество, которое он встретит один — без Кэрол! Самым разумным казалось уехать недели на две отдохнуть, покататься на горных лыжах.

На всякий случай Чарли заказал карты Вермонта, Нью-Гемпшира и Массачусетса. Горнолыжное снаряжение можно было взять напрокат прямо на месте, поэтому заранее беспокоиться о нем Чарли не стал.

Чарли чувствовал себя как мальчишка, решивший удрать на Дикий Запад. Он только что послал к черту блестящую карьеру, но, как ни странно, нисколько об этом не жалел. Должно быть, он спятил, и это было... прекрасно!

Итак, он упаковал вещи, взял напрокат машину и направился к ближайшему выезду на федеральное шоссе. У развязки он ненадолго остановился и разложил на коленях карты. Куда он поедет, Чарли не знал. Может быть — в Вермонт? Насколько он помнил, в Вермонте не было недостатка в головокругительных склонах, к тому же место это было не слишком посещаемое.

Чарли знал, главное — не оглядываться назад. Там не было ничего такого, о чем следовало пожалеть или взять с собой. Взгляд его был устремлен вперед, а по лицу блуждала улыбка. У него не было ничего. Ничего, кроме будущего.

Прибавив скорость, Чарли внимательно смотрел на дорогу. Машина прекрасно слушалась руля, и Чарли подумал, что впервые в жизни он сам вершит свою судьбу.

До границы штата Вермонт оставалось совсем немного, и Чарли надеялся добраться туда засветло. Снег продолжал сыпать так же густо, видимость упала, и дорога стала небезопасной. Показался залепленный снегом указатель: «Добро пожаловать в Шелбурн-Фоллс».

Это был небольшой аккуратный не то городок, не то поселок, примостившийся у склона горы в долине. Место было открытое, снежная буря бушевала здесь с особенной силой, и

Чарли вынужден был расстаться с мыслью сегодня добраться до Вермонта. Ехать дальше не стоило — по такой погоде это было даже рискованно.

Неожиданно он заметил аккуратный домик. На калитке висела небольшая табличка: «Палмер: ночлег и полупансион». Это было как раз то, что нужно.

Хозяйкой пансиона оказалась очень милая пожилая леди. Глэдис Палмер вот уже семь лет сдавала комнаты гостям, и, хотя деньги для нее были не самым последним делом, общение было гораздо важнее. К сожалению, гости бывали у нее по большей части летом, поэтому приезд Чарли стал для нее настоящим подарком судьбы.

Глэдис сразу прониклась к нему симпатией. Очень давно не встречался одинокой женщине человек, который бы так пришелся ей по сердцу. Она знала, что может предложить ему. Тепло ее дома и тепло ее сердца, убежище от непогоды и утешение в невзгодах — Чарли отчаянно нуждался во всем этом, когда постучался к ней в дверь. Но и сама она не только давала, но и получала. После того как трагически погиб ее сын вместе с женой и маленькой дочерью, зима — в особенности сочельник, канун Рождества, — стала для нее самым трудным временем года. В эти холодные месяцы она чувствовала себя особенно одиноко и была рада от-

влечься от своих горестных воспоминаний. Глэдис предложила Чарли остаться и на Рождество, и тот с радостью согласился, без колебаний изменив свои планы.

Узнав, что Чарли архитектор, Глэдис показала ему дом, построенный в стиле шале, доставшийся ей в наследство, который был особенно дорог ее сердцу. Чарли сразу влюбился в этот дом. Ему не терпелось узнать про него как можно больше, и Глэдис рассказала все, что ей было известно. Этот дом построил в 1792 году хорошо известный в здешних местах французский дворянин для своей возлюбленной Сары Фергюссон — женщины поистине необыкновенной судьбы.

Очарованный красотой дома, его изысканным убранством, Чарли уговорил Глэдис сдать ему шале. Ему казалось, что в конце концов он нашел то место, которое так долго искал, место, где он мог чувствовать себя дома. А Глэдис была благодарна богу, который послал ей Чарли. Или это была судьба?!

Однажды вечером Чарли зашел в спальню... и увидел в центре комнаты женщину в длинном голубом платье. Он замер, а женщина улыбнулась и протянула ему обе руки, словно хотела что-то сказать, но Чарли так и не услышал ни звука. В следующую минуту незнакомка исчезла за занавесками. Не сразу Чарли догадался, что это была не кто иная, как сама Сара Фергюссон... вернее, ее призрак.

Заинтригованный, Чарли решил выяснить все, что только можно, об этой женщине.

В местной библиотеке, где его крайне нелюбезно встретила молодая библиотекаряша, Чарли нашел старинные книги и в одной из них обнаружил портрет женщины, которую уже видел накануне Рождества в своей спальне. Последние сомнения отпали — ему явился призрак Сары Фергюссон де Пеллерен.

* * *

На новогодние праздники Чарли поехал на небольшой горнолыжный курорт в Клэрмонт. Здесь-то он и познакомился с очаровательной малышкой Моник Виронэ. Девочка каталась совершенно одна, и Чарли заговорил с ней. Из разговора он узнал, что родители девочки развелись, что ее отец — профессиональный горнолыжник, а сама Моник приехала сюда со своей мамой. В молодой женщине Чарли сразу узнал ту самую нелюбезную библиотекаряшу. Франческа Виронэ при первой же встрече поразила его своей резкостью. Она была, несомненно, красива, но во всем остальном напоминала вмерзший в лед осколок стекла — незаметный, но способный до крови располосовать неосторожную руку. И вряд ли, подумал Чарли, кому-нибудь удалось бы растопить этот лед и отогреть ее застывшее сердце. Как он ошибался!

Приглядываясь постепенно к Франческе, Чарли понял, что еще никогда не видел женщины, которая так явно страдала бы от каких-то глубоких душевных ран, и не представлял себе, как же посмел ее сломить бывший муж. Дело было даже не в ее страданиях; Франческа напоминала ему втоптаный в грязь цветок, который уже никогда не расцветет.

И еще одно обстоятельство огорчало его. Дело было вовсе не в том, насколько ужасно обошелся с Франческой ее олимпийский чемпион. Главным была убежденность молодой женщины в том, что с ней поступили подло, что ее предали, и теперь, потеряв надежду, разуверившись во всех и вся, она пряталась в свою раковину каждый раз, когда к ней кто-то приближался. Вместе с тем Чарли было совершенно ясно, что, несмотря ни на что, Франческа оставалась мягким, чувствительным, добрым человеком.

* * *

Вернувшись после праздников в Шелбурн-Фоллс, Чарли не мог выкинуть из головы Франческу Виронэ и ее очаровательную дочь. Женщина заинтриговала его. Своей настороженностью и неприятием мужчин она оказалась для него настоящим вызовом, и Чарли почувствовал огромное желание приручить

ее. В то же время он представлял себе, какие невероятные усилия понадобятся ему, чтобы сломать между ними толстый лед настороженности и недоверия.

Между тем его не перестала волновать и история Сары Фергюссон. Ему неодолимо хотелось еще хоть раз увидеть призрак этой красавицы. Чарли принялся обследовать чердак в надежде найти там что-нибудь, напоминающее о первых владельцах этого дома, и в дальнем, самом темном углу обнаружил старый сундучок. Там находилось необычное сокровище — дневники Сары Фергюссон. Это было все равно что получить письмо от Сары, в котором она рассказывала бы Чарли и всем своим потомкам, как сложилась ее жизнь, кого она любила, а кого ненавидела, как она впервые встретила своего Франсуа... И как она вообще попала в Новый Свет! Чарли не мог поверить своей удаче, и, по мере того как он переворачивал страницу за страницей, глаза его наполнялись слезами благоговейного волнения и сочувствия к судьбе Сары...

Глава 1

День выдался непогожим, и, когда Чарли выглянул утром в окно, он увидел только снег. Ветер кружил густой снег над поляной и сметал в высокие сугробы у деревьев. Выходить наружу не хотелось, и Чарли подумал о том, что книги в библиотеку можно будет вернуть и завтра. Никакой другой работы у него не было, и он решил сразу же после завтрака вернуться к дневникам Сары.

Но он надолго задумался, замерев у окна и вспоминая Франческу. Чарли не мог себе представить, что же могло заставить ее уехать из Франции и осесть — пусть только временно — в Шелбурне. Совершенно очевидно, что когда-то она вела полноценную светскую жизнь и серьезно занималась искусствоведением, и Шелбурн-Фоллс, безусловно, был не самым подходящим местом для такой женщины, пусть даже она и работала над диссертацией по истории местных индейских племен. Чарли даже представил себе, что, возможно, когда они познакомятся поближе, он сможет сам спросить у нее об этом.

Чарли решительно стряхнул с себя мечтательное настроение, и уже через несколько минут он придвинул кресло поближе к камину и склонился над пожелтевшими страницами дневника, исписанными бисерным почерком Сары Фергюссон. Через минуту он уже забыл о Франческе.

* * *

Путешествие от Фальмута на небольшом двухмачтовом бриге «Конкорд» продолжалось семь долгих недель. Но едва вдали показался американский берег, как все неудобства и трудности этого долгого пути были забыты.

Прямо из порта Сара Фергюссон направилась в пансион миссис Ингерсолл. Она ничего и никого здесь не знала и не имела никаких конкретных планов, но не чувствовала страха. Страх остался далеко позади, по ту сторону Атлантики.

Пансион миссис Ингерсолл был расположен на углу Корт-стрит и Трентон-стрит. Это оказалось солидное, недавно построенное четырехэтажное здание — чистое, аккуратное, со всеми возможными удобствами, но без излишеств, и Сара была очень довольна. Во всяком случае, она не раз помянула добрым словом капитана Маккормика, который порекомендовал ей снять комнату именно здесь. Со слов других постояльцев она знала, что всего неделю назад здесь останавливался сам Джордж Вашингтон, однако это имя ничего ей не говорило.

Миссис Ингерсолл и ее управляющий были весьма удивлены, когда Сара сказала, что путешествует одна и что ее никто не сопровождает. Однако, стоило ей только намекнуть, что она — вдова, что она прибыла из Англии и что ее племянница, которая должна была ехать с ней, в последний момент тяжело заболела, как хозяйка тотчас прониклась к ней сочувствием, а управляющий лично проводил ее в номер и помог устроиться.

Саре достался номер из двух просторных комнат, одна из которых, украшенная тяжелыми парчовыми занавесками и драпировками густого красного цвета, служила гостиной, а вторая — поменьше, с обоями из жемчужно-серого атласа, — спальней. Обе комнаты были достаточно светлыми и солнечными, их окна выходили на площадь. Вдали виднелся порт со стоящими там парусниками и сверкающее море. Сам город — оживленный, молодой, энергичный — не затихал ни днем ни ночью, и Саре очень нравилось ходить по его запруженным людьми улицам, заглядывать в небольшие лавочки и прислушиваться к разговорам. В первое время ее очень забавляло американское произношение, однако частенько она слышала и чистую английскую речь, и ирландский говорок, и гортанный акцент шотландских горцев. Впрочем, если судить по лицам, то образованных людей — таких, как она сама, — в Бостоне было очень мало, и большинство приезжих составляли ремесленники, мастеровые и солдаты, которые приехали в Америку в поисках лучшей доли или, как,